Но Цзин Ичен чувствовал, что дедушка лишил его права назвать сына, и поэтому он перестал разговаривать с Цзин Тяньюанем и дулся несколько дней.

Цзин Тянюань не одобрил предложение Цзин Ичена назвать ребенка, и ему было все равно, разговаривает с ним Цзин Ичен или нет. У него был правнук, а внук уже не имел такого значения. Когда родился правнук, он произвел необходимые расчеты относительно времени рождения ребенка и через четыре часа пришел к имени "Руй".

Но когда старый мастер придумывал имя, Шангуань Нин еще крепко спала, не замечая происходящего вокруг.

Цзин Ичэн улыбнулся и сказал шепотом: "Да, имя будет Руй, Руй - это ум, а прозвище - Руйруй. Звучит неплохо".

Цзин Ичэн была довольна идеей Цзин Тяньюаня. Он придумал не странное или сложное имя, а такое, которое имело глубокий смысл и звучало просто. Поэтому он с радостью принял его предложение.

Шангуань Нин обдумала имя и решила, что оно звучит неплохо. Она радостно сказала: "Хорошее имя! Дедушка молодец, его идеи лучше моих!".

Цзин Ичэн не смог удержаться от смеха. "Значит, ты тоже знаешь, что у тебя плохо получается назвать нашего ребенка!"

Неважно, какое имя придумал бы Цзин Тяньюань, он не стал бы делать его прямолинейным и случайным, что-то вроде Baby Jing Junior, Baby Jing Senior и т.д.

Это было нормально, если бы ребенка назвали Baby Junior или Baby Senior. Это звучало мило. Но когда ребенок вырастет, будет глупо, если мужчину назовут Малыш Цзин Старший.

Шангуань Нин не обращала внимания на насмешки Цзин Ичэня. Она радостно расцеловала сына в щеки и назвала его имя. "Мой маленький Руйруй, мой милый малыш! Руируй определенно будет очень умным".

Возможно, малыш услышал слова Шангуань Нин. Он пошевелил конечностями и застонал, не открывая глаз, чем напугал новоиспеченных родителей.

Ни у кого из них не было опыта ухода за детьми, поэтому они начали паниковать.

Шаньгуань Нин, инстинктивно, взяла его на руки и с тревогой погладила. "Дорогой малыш, дорогой Руйруй, я здесь ради тебя..."

Малыш так громко плакал. Он действительно казался сильным!

Увидев плач сына, Цзин Ичэн на мгновение запаниковал, но потом вспомнил, что Му Синь говорила ему раньше - новорожденный может проголодаться, когда проснется. Поэтому он сказал: "Нин, наш сын может быть голоден, попробуй покормить его".

"А?" Шангуань Нин испугалась, а затем расстегнула блузку и положила набухшую грудь сыну в рот.

Когда Цзин Жуй прильнул к груди, он перестал плакать и начал пить молоко.

Но у Шангуань Нин, похоже, не было достаточно молока. Цзин Жуй не получал достаточно молока из одной груди, поэтому Шангуань Нин пришлось перейти на другую грудь, чтобы покормить его.

К счастью, Цзин Жуй только родился, и ему не требовалось так много. После двух кормлений он наконец насытился.

Малыш срыгнул и снова заснул. Во время всего процесса он поплакал всего несколько секунд и даже не открыл глаза.

Накормив сына и уложив его спать, Шангуань Нин чувствовала себя довольной.

Цзин Ичэн не хотел, чтобы она держала ребенка слишком долго, поэтому он сказал: "Положи ребенка, пусть спит на кровати. Твоим рукам будет неудобно держать его слишком долго, и это может привести к осложнениям".

Шангуань Нин бросила на него удивленный взгляд и спросила. "Откуда ты это знаешь?"

Возможно, у Цзин Ичэня и не было опыта, но он уже давно читал соответствующие книги и знал, что должна и чего не должна делать женщина в первый месяц после родов.

Мо Лань могла бы навестить Шангуань Нин и позаботиться о ней, но, во-первых, она не знала, что Шангуань Нин родила ребенка. Более того, она была в коме, потому что ее вырубил Лу. Цзин Ичэн не любил Мо Лань и не позволял ей заботиться о Шангуань Нин.

Он позвал Чжао Чжао и попросил ее позаботиться о Шангуань Нин и ребенке.

Цзин Ичэн засмеялся и посмотрел на пухлую грудь Шангуань Нин, затем взял ее за руки и рассказал ей о дозах и недозах.

Он сказал: "Я попросил тетю прийти и помочь. Она скоро придет. Ты можешь спросить у нее, если у тебя есть еще вопросы. Я читал все это в книгах, и вся информация может быть не всегда точной". Сестра Лан и сестра Фан тоже придут сегодня. У них обеих есть дети, а у сестры Лань их двое. С такими опытными людьми вы не устанете. Еще два дня, если вы оба будете в порядке, мы поедем домой".

Он уже все хорошо подготовил и все учел. Он был настолько внимателен, что Шангуань Нин почувствовала себя окруженной теплом.

Она ответила с улыбкой. "Конечно, как скажете, так я и сделаю".

К полудню приехали сестра Лань и сестра Фан, которые с радостью узнали, что Шангуань Нин родила младшего мастера.

Они знали, что срок родов наступил через два месяца, и не знали, почему ребенок появился раньше. Тем не менее, они были очень счастливы.

Старая поговорка гласила, что если ребенок родился на 7-м месяце, то он обычно выживет, но если он родился на 8-м, то вероятность того, что он останется жив, была меньше.

Сестра Лань принесла густой карасиный суп, который должен был улучшить количество материнского молока. Разнося еду, она сказала: "Госпожа, младший учитель выглядит таким большим, а волосы у него густые. Очень редко ребенок, родившийся на седьмом месяце,

выглядит так хорошо. Мастер-младший выглядит так, как будто он родился на полном сроке. Не волнуйтесь, младший мастер обязательно будет жить хорошо и будет здоров!"

Шангуань Нин никогда не видела других новорожденных детей, поэтому не могла сравнивать. Но услышав слова сестры Лань, она очень обрадовалась.

Она опасалась, что рост Цзин Жуя пострадает из-за того, что он родился раньше срока. Но услышав слова сестры Лань, она улыбнулась.

"Это замечательно! Я думаю, что Руируй выглядит очень энергичным.

Он так громко плакал сегодня, какой сильный парень!".

Мать никогда не думала, что в ее сыне есть что-то менее совершенное. То же самое было и с Шангуань Нин. Она считала, что Цзин Жуй идеален во всех отношениях.

Цзин Ичэн согласился с сестрой Лань. Он видел в больнице несколько новорожденных, родившихся после девяти месяцев беременности, но все они выглядели такими же крепкими, как Цзин Жуй, а некоторые даже не плакали так громко, как его сын!

http://tl.rulate.ru/book/35409/2085272